

исходят в самое тяжелое для нашей Родины время, идет Великая Отечественная война. Иван, как и многие его сверстники, добровольцем вступает в истребительный отряд... Я не сразу смогла определиться с выбором, как относиться к герою рассказа: как к мальчишке, решившему показать свою храбрость, или как решительному и смелому человеку, но потом поняла, что просто уважаю его, как и всех других воинов, вставших на защиту своего Отечества, за мужество и преданность Родине. Мне кажется, что Евгений Носов в своем рассказе описывает не какого-то определенного человека, а даёт собирательный образ людей того времени, встретившихся с врагом и сумевших дать ему отпор.

Это были трагические страницы в истории нашей Родины, о которых забывать нельзя, да и просто опасно. Меня очень расстраивает, что в моей стране, победившей фашизм, выросло поколение «Иванов, родства не помнящих». Правнуки героев Великой Отечественной войны создают национал — большевистские организации. Служба в армии считается позором.

Я считаю, что сейчас необходимо читать произведения, вызывающие патриотические чувства, которые рассказывают о нашей истории, о долге, о чести, о добре и о зле». Всем этим в полной мере обладают все произведения прекрасного писателя, нашего замечательного Мастера — Евгения Ивановича Носова.

В.А. Разумный¹

Моя война (из воспоминаний)

Помню, как во время одной из обычных разведок на уровне батальона оказался вместе с могучим солдатом — сибиряком в распадке за речкой. И вдруг мы увидели в лунном свете фигуру худощавого немецкого офицера, который хладнокровно, как машина, расстреливал каких-то подростков, стоявших перед ним на коленях, смачно разжевывая при этом огромный бутерброд с колбасой. Не домысливаю факты — до сих пор от запаха этой снеди меня мутит. Не домысливаю я и других впечатлений, складывавшихся в моем воображении

¹ Разумный Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Мир образования — образование в мире»

в образ русского солдата, тех всеобщих наших впечатлений Солдат Победы, которые гениально воплотил в знаменитой скульптуре в Берлине, в Трептов — парке Е. Вучетич.

Вот — нечто сугубо личное. В тот момент, когда все мы, молодые офицеры, были «на постое» около Изюма у милых и беспредельно отзывчивых хозяек, когда обжигались в белых мазанках и отсыпались на пахнувшем весной и молодостью сене, в селе появились дети, вместе с молоденькой и неповторимо — обаятельной учительницей — Александрой Микулиной, убежавшие через фронт от немцев. Мгновение — и наши ребята отдали детворе все, что таилось, как говорится, в загашниках, в вещевых мешках — одежду, консервы и соль, чай и сахар — рафинад. Короче говоря — весь неприкосновенный запас, который солдат должен хранить до конца, до предела, по требованиям воинской дисциплины. Был поражен через десятилетия, когда получил письмо из Гуковского государственного музея краеведения им. Л.И. Микулина письмо от А. Микулиной, ставшей одним из его организаторов, теплое письмо, рассказывавшее о том, как согревала ее дочурку фуфайка из верблюжьей шерсти, которую мне мать умудрилась прислать на фронт. Убежден — каждый фронтовик с полным основанием расскажет куда больше об отзывчивости русского солдата, даже в те суровые дни, когда он шагал по Германии, когда слева и справа маячили плакаты — «Вот она, проклятая Германия!», а перепуганные насмерть геббельсовской пропагандой женщины, старики и дети жались к подвалам и по обочинам дорог. Не знаю, какой еще народ, кроме русского, мог бы так быстро простить немцам все, содеянное ими.

Здесь должен, более того — обязан перед исторической правдой, во имя нее сделать небольшое отступление. Я всегда и везде, рассказывая о нашем советском прошлом, говорю о русском народе, о русском характере, о русских традициях. И это — далеко не квасной патриотизм и не великодержавный шовинизм, в которых меня открыто или на уровне змеиного шепота упрекали теоретические оппоненты и нынешние «либералы». Это — психологическая установка, выработанная с детства, с тех времен, когда никто из нас и не думал, кто из соучеников — какой национальности. Недавно по фотографиям последнего, девятого класса попытался определить это вместе с друзьями. Тщетно, ибо все мы были русскими и этим гордились. Кстати, если кто-либо при нас в силу дремучей традиции